

Мусаева Елена Георгиевна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
blagmeg@yandex.ru

Варьирование длительности британских смычно-взрывных согласных в речи политиков

Аннотация

Цель статьи – анализ изменений параметров длительности смычно-взрывных британских согласных в речи политиков в зависимости от степени информативной нагрузки участков фразы, где они расположены, а также от наличия акцентного выделения (словесного, синтагматического, логического, эмфатического ударений). Гипотеза исследования заключалась в предполагаемом увеличении длительности смычно-взрывных согласных на информативно нагруженных участках по сравнению с малоинформативными. Материалом послужили аудио выступления трёх ведущих британских политиков, записанные в период с 2006 по 2018 гг. Общий объём выборки составил 1009 слов, содержащих одиночные /k/, /t/, /p/ /g/, /d/, /b/. Информативные и малоинформативные участки определялись на основе перцептивного эксперимента с тремя экспертами-фонетистами. Замеры длительности производились в программе PRAAT. В результате выявлена стабильная тенденция к повышению общей длительности смычно-взрывных согласных на информативных участках текста по сравнению с малоинформативными, в особенности глухих /k/, /t/, /p/. Увеличение в данном случае происходило за счёт обеих фаз Ф1 и Ф2 (смычной и объединённой фазы импульса+турбулентного шума) с большим удлинением Ф1. Исключение составило увеличение общей длительности за счёт обеих фаз в равной степени у глухого /t/. У звонких /g/, /d/, /b/ на информативных участках отмечалось устойчивое увеличение Ф1 в отсутствие значимой реакции Ф2. Наличие того или иного типа акцентного выделения способствовало увеличению параметров общей длительности сегментов в большинстве случаев, особенно в условиях эмфазы.

Ключевые слова: заглавие, заголовочный комплекс, поэтическая картина мира, когнитивная поэтика, текстовые категории, идиостиль

© Мусаева Е. Г. 2025

Для цитирования: Мусаева Е. Г. Варьирование длительности британских смычно-взрывных согласных в речи политиков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 3. С. 104–115. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-3-104>

Elena G. Musaeva
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
blagmeg@yandex.ru

British plosives duration patterns in political speech

Abstract

The paper aims to analyze duration patterns of British stops in political speech depending on the utterance information structure and prosodic prominence of a token. The hypothesis was that stops increase duration when located within informative tokens compared to non-informative tokens. The material was obtained from 3 British politicians recorded between 2006 and 2018. The total of 1009 words containing single plosives /k/, /t/, /p/, /g/, /d/, /b/ were examined. The tokens were labeled as high or low informative by three experts in the

field of English phonetics. Duration measurements were performed in PRAAT. The results show a consistent increase of total duration for stops within informative tokens compared to non-informative tokens, particularly for fortis /k/, /t/, /p/. The increase was achieved with the participation of both phases Ph1 (closure) and Ph2 (burst+friction) with higher increase of Ph1. The exception was voiceless /t/ whose duration increase resulted from equal increase of Ph1 and Ph2. Lenis /g/, /d/, /b/ increased their duration mostly due to Ph1 without any significant reaction of Ph2 to information load. Prosodic prominence was another factor that in most cases resulted in total duration increase, particularly in case of emphatic stress.

Keywords: political speech, text information structure, prosodic prominence, British plosives, consonants duration

© Musaeva E. G. 2025

For citation: Musaeva, E. G. (2025). Var'irovanie dlitel'nosti britanskikh smychno-vzryvnykh soglasnykh v rechi politikov [British plosives duration patterns in political speech]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (3), 104–115. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-3-104>

1. Введение [Introduction]

Изучение фонетических характеристик речи политиков представляет значительный интерес как для лингвистики в целом, так и для социолингвистики в частности, поскольку в ходе устной коммуникации в политическом дискурсе формируется тот или иной образ оратора и достигается та или иная эффективность передачи сообщения. Это крайне важно учитывая влияние, которое оказывает относительно небольшая социальная группа политиков на широкие массы населения. В данных условиях артикулирование и интонирование служат не только средством передачи информации, но и инструментом убеждения и создания имиджа.

Существующие исследования фонетических особенностей политической речи на материале разных языков часто затрагивают супrasegmentный уровень, компоненты которого рассматриваются как средства речевого воздействия на слушателя, например: варьирование частоты основного тона, особенности паузации, акцентное выделение служебных слов [Brède, 2017 ; Филатова, 2004]; маркированное варьирование темпа речи в сочетании с модификацией громкости, присутствием пауз хезитации, особенностями мелодики и др. [Постникова, 2011 ; Блох, Фрейдина, 2011]. Сегментный уровень политической речи на данный момент изучен недостаточно. Имеются данные о частотности и акустических коррелятах аллофонов гласных и согласных британского варианта английского языка, их длительности в подготовленной и спонтанной речи политиков, а также влиянии эмфатической выделенности на длительность согласных [Мусаева, 2009 ; Мусаева, 2010 ; Иванашко, Мусаева, 2012].

Зависимость особенностей реализации фонетических единиц от их расположения в информационной структуре высказывания рассматривался на материале разных языков (напр., [Гусева, 1998, 2015 ; Реализация..., 2006 ; Androsova et al., 2022 a, b]). Однако вопрос варьирования длительности смычно-взрывных согласных звуков в зависимости от просодического оформления и информативной нагрузки в устной речи политиков ранее не обсуждался. В то же время получены данные о значительном увеличении длительности гласных в условиях просодической маркированности в разных типах дискурса на материале разных языков [Светозарова, 1982, с. 46 ; van Bergem, 1993 ; Вольская, Филясова, 2008, с. 226 ; Гусева, Иванашко, 2013, с. 127–128]. Известно, что длительность согласных также варьирует в условиях разного просодического оформления [Кривнова, 1984, с. 6–7 ; Kuzla, Ernestus, 2011 ; Cho, McQueen, 2005 ; Blum

et al., 2024]. Однако неясно, как это взаимодействует с ингерентной (собственной) длительностью согласного в целом и его отдельных фаз (смычкой и взрывом), которая внутри каждой группы согласных зависит от их силы-слабости (иными словами – фортисности-ленисности или фонологической глухости-звонкости). Зависимость состоит в том, что смычка одиночных сильных /фортисных / фонологически глухих согласных (далее – глухих) имеет бóльшую длительность, чем у их слабых /ленисных / фонологически глухих пар (далее – звонких) по крайней мере в середине слова [Kohler, 1982 ; Jessen, 1998 ; Kuzla, Ernestus, 2011].

Ц е л ь ю данной статьи является анализ изменений параметров длительности смычно-взрывных согласных в речи британских политиков в зависимости от особенностей информационной структуры участков фразы, где они расположены, а также от наличия акцентного (словесного, синтагматического, логического, эмфатического) выделения.

Согласно г и п о т е з е исследования, мы ожидали, что увеличение общей длительности будет сопровождать британские смычно-взрывные согласные на более информативных акцентно выделенных участках по сравнению с менее информативными и менее выделенными. Учитывая, что у английских глухих смычно-взрывных имеется выраженная аспиративно-фрикативная фаза, а у звонких она либо отсутствует, либо сведена к минимуму, ожидалось, что увеличение длительности звонких будет происходить в основном за счёт смычной фазы, а глухих – за счёт и смычной, и взрывной фазы. Для проверки данной гипотезы был проведён эксперимент.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м для исследования послужили аудиозаписи речей трёх ведущих британских политиков: Гордона Брауна (G. Brown), Тони Блэра (T. Blair) и Джона Мэйджора (J. Major), которые в разное время занимали пост премьер-министра Великобритании. Аудиозаписи в формате mp3, а также их текстовые версии были отобраны на сайтах *theguardian.com*, *johnmajorarchive.org.uk*, *webarchive.nationalarchives.gov.uk*, *americanrhetoric.com* и некоторых других. Все три диктора – носители стандартного британского произношения с огромным опытом публичных выступлений. Для последующего акустического анализа аудиозаписи были переведены в формат wav.

Объём материала составил 7 аудиофайлов различной длительности звучания (от 22 до 54 минут). Общая длительность звучания составила 297 минут: Г. Браун (Sp1) – 107 минут, Т. Блэр (Sp2) – 112 минут, Дж. Мэйджор (Sp3) – 78 минут. Общее количество слов, содержащих реализации шести смычно-взрывных согласных фонем (/g/, /k/, /t/, /d/, /p/, /b/) в позиции абсолютного начала или середины слова составило 1105 единиц. Распределение по дикторам: Sp1 – 321, Sp2 – 410, Sp3 – 374. Из общего количества было отобрано и проанализировано 1009 единиц, по каждому из дикторов: Sp1 – 315, Sp2 – 345, Sp3 – 349. Указанное количество является сопоставимым. Единицы, не вошедшие в общий корпус исследования, были «отбракованы» в ходе акустического анализа по причине зашумленности (наличия посторонних шумов – кашель, треск микрофона, аплодисменты и проч.) Позиция абсолютного конца слова не рассматривалась, так как в ней английские смычно-взрывные согласные зачастую подвергаются различного рода модификациям (глоттализация, оглушение, выпадение и др.) [Roach, 2009, p. 94–97; Cruttenden, 2014].

В х о д е п е р в о г о э т а п а эксперимента был собран корпус исследования. На втором этапе был проведён перцептивный эксперимент по отбору информативно на-

груженных и малоинформативных участков текстов. Участниками эксперимента стали три эксперта – русскоязычных преподавателя английского языка с учёной степенью кандидата филологических наук, специализирующихся в фонетике английского языка. Аудиторам предъявлялись аудио записи текстов с опорой на их орфографические версии. В процессе прослушивания были выделены информативные и малоинформативные участки текста (слова или группы слов), из которых впоследствии были сегментированы реализации указанных согласных в указанных позициях.

При определении степени информативности участков текста (использовалась бинарная оппозиция «информативно нагруженный – малоинформативный») был использован подход, разработанный профессором С. И. Гусевой [Гусева, 1998 ; Гусева и др., 2009 ; Гусева, 2015]. Полученные в ходе эксперимента данные были классифицированы для дальнейшего акустического анализа по следующему принципу: выделение слова / сочетания слов двумя-тремя экспертами принималось за информативно нагруженный участок, что обусловлено логикой квалифицированного большинства. Данная группа слов и их сочетаний составила информационный фокус / каркас дискурса (ИКД), который обеспечивает организацию и упорядочение смыслового содержания текста [Гусева, 2015]. Слова, выделенные одним аудитором или не выделенные никем из экспертов, интерпретировались как малоинформативные.

В ходе сортировки реакций экспертов были сформированы следующие группы: 1) слова, вошедшие в ИКД (332 примера, что составило 32.9% от общего количества отобранных словоупотреблений в представленных для анализа текстах); 2) слова, расположенные на малоинформативных участках (677 примеров – 67%).

Слуховой и акустический анализ показал, что в ИКД в большинстве случаев экспертами отбирались словоупотребления, отмеченные различными видами акцентного выделения – логическим, синтагматическим, эмфатическим ударением. Между тем далеко не все акцентно выделенные слова заносились экспертами в группу информативно нагруженных. Возможно, определённое влияние оказал фактор визуального восприятия транскрипта текста, однако, учитывая большой объём звучащего материала, который пришлось обработать экспертам, отсутствие опоры на орфографические версии не представлялось возможным и целесообразным.

Большая часть слов, выделенных экспертами в ИКД относилась к знаменательным частям речи – 94%. Помимо них, в информативно нагруженные участки попали и служебные части речи – артикли, союзы, предлоги и эмфатические вспомогательные глаголы (*the, and, or, to, after, do, did*).

Процентное соотношение знаменательных и служебных частей речи, входящих в ИКД, распределилось следующим образом: существительные – 45.3%; прилагательные – 23.8%; глаголы – 17%; наречия – 7%, вспомогательные глаголы – 2.9%; причастия – 1.8%, числительные – 0.8%, союзы – 0.8%; предлоги – 0.6%. Самыми многочисленными стали группы знаменательных частей речи – существительных, прилагательных и глаголов (в сумме 86%).

В процессе дальнейшего индексирования информативно нагруженные и малоинформативные слова были разделены на две группы по фактору позиции согласного в слове: начальные и срединные. Количество информативно нагруженных слов с начальным согласным составило 237 (69.7%), в середине слова – 103 (30.3%). Количество малоинформативных слов с начальными согласными составило 405 (59.8%), в середине слова – 272 (40.2%). Таким образом, на обоих типах участков количество начальных согласных превышало количество срединных, что делает данные достаточно сопоставимыми. Кроме этого, учитывался фактор положения во фразе и синтагме: начало, середина и конец (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Соотношение информативных и малоинформативных слов во фразе и синтагме

[Table 1. Informative and non-informative words in phrase and syntagm]

Позиция	Информативный участок		Малоинформативный участок	
	Фраза	Синтагма	Фраза	Синтагма
начало	102 (30.6%)	46 (14.2%)	249 (37%)	89 (13.5%)
середина	113 (34%)	133 (41.2%)	209 (31%)	219 (33.2%)
конец	118 (35.4%)	144 (44.6%)	215 (32%)	351 (53.3%)

На информативно нагруженных участках анализируемые согласные чаще всего появлялись в конце фразы (35.4%) и синтагмы (44.6%), на малоинформативных – в начале фразы (37%) и в конце синтагмы (53.3%). Членение экспериментального материала на синтагмы в рамках данного исследования проводилось в соответствии с подходом Л. В. Щербы [Щерба, 1963, с. 86], согласно которому под синтагмой понимается интонационно оформленная стилистико-синтаксическая единица, отражающая тот или иной элемент действительности. Синтагма характеризуется собственной просодией, а именно наличием акцентуации, ритма и паузации. Перепады тона в сочетании с паузами являются маркерами синтагматических границ.

В ходе третьего этапа эксперимента был проведён сравнительный анализ параметров длительности шести смычно-взрывных согласных (/g/, /k/, /t/, /d/, /p/, /b/) на информативных и малоинформативных участках. Замеры длительности проводились в программе для акустического анализа PRAAT (версия 6.2.23). Значения по каждому согласному были сведены в табличном процессоре Microsoft Excel для дальнейшего анализа. По каждому из сегментов осуществлялись замеры общей длительности с последующей разбивкой по фазам (смычка, импульс и аспирация/фрикция. По встроенным формулам были получены следующие показатели описательной статистики: среднее значение и четыре квартиля (Q0–Q4), включающих минимальные и максимальные значения, медиану, 25% значений в начале ряда и 25% значений в конце ряда данных, расположенных по возрастанию. Это позволило получить полную картину разброса значений. Вычисления производились для сегментов, находящихся на информативных и малоинформативных участках текстов отдельно.

2.2. Обсуждение результатов [Results and Discussions]

В таблицах 2–7 представлены результаты статистической обработки. Анализ данных по трём дикторам и по каждому диктору отдельно выявляет стабильную тенденцию к повышению общей длительности (табл. 2–4) смычно-взрывных согласных на информативных участках текста по сравнению с малоинформативными, особенно это касается глухих смычно-взрывных /k/, /t/, /p/. Превышение в среднем варьирует от 10 до 35 мс в пределах образцов отдельно взятого диктора. Материал изобилует примерами эмфатической выделенности, которые не во всех случаях воспринимались как информативно нагруженные, но во всех случаях приводили к увеличению длительности. Иногда это было увеличение в 1,5–2 раза. Такое увеличение на участках, маркированных как малоинформативные, могло приводить к выравниванию или даже превышению единичных значений параметров на этих участках по сравнению с таковыми на участках, маркированных как информативные. В результате возникли отклонения от общей тенденции, о которых речь пойдёт далее, но при этом общая тенденция не изменилась.

Т а б л и ц а 2. Общая длительность смычно-взрывных согласных на информативных и малоинформативных участках (Sp1)
[T a b l e 2. Total duration of informative and non-informative plosives (Sp1)]

Статистика	Информативные участки						Малоинформативные участки					
	/k/	/g/	/t/	/d/	/p/	/b/	/k/	/g/	/t/	/d/	/p/	/b/
Среднее	120	93	132	75	124	115	110	80	107	72	110	90
Медиана (Q2)	121	88	132	67	120	102	111	76	105	65	105	85
Минимум (Q0)	77	44	77	53	83	63	74	51	62	40	73	54
Максимум (Q4)	161	180	186	120	172	192	139	156	182	166	172	184
Q1	94	70	110	55	111	76	101	61	89	54	94	65
Q3	145	113	148	90	140	153	123	91	126	80	121	105

Т а б л и ц а 3. Общая длительность смычно-взрывных согласных на информативных и малоинформативных участках (Sp2)
[T a b l e 3. Total duration of informative and non-informative plosives (Sp2)]

Статистика	Информативные участки						Малоинформативные участки					
	/k/	/g/	/t/	/d/	/p/	/b/	/k/	/g/	/t/	/d/	/p/	/b/
Среднее	123	84	124	86	131	97	104	76	99	67	115	82
Медиана (Q2)	122	84	127	77	127	83	108	75	88	68	115	79
Минимум (Q0)	78	61	70	65	94	58	70	57	64	42	83	59
Максимум (Q4)	197	105	183	125	232	165	148	106	198	104	170	138
Q1	102	73	98	71	107	71	88	68	82	58	100	71
Q3	142	94	149	104	145	125	114	83	111	75	124	88

Т а б л и ц а 4. Общая длительность смычно-взрывных согласных на информативных и малоинформативных участках (Sp3)
[T a b l e 4. Total duration of informative and non-informative plosives (Sp3)]

Статистика по длительности	Информативные участки						Малоинформативные участки					
	/k/	/g/	/t/	/d/	/p/	/b/	/k/	/g/	/t/	/d/	/p/	/b/
Среднее	137	82	138	79	152	94	123	72	118	70	119	83
Медиана (Q2)	138	81	130	75	143	91	117	72	120	66	116	77
Минимум (Q0)	92	56	92	45	88	59	80	54	66	40	89	55
Максимум (Q4)	198	119	184	123	279	144	195	93	163	112	175	198
Q1	120	66	121	68	124	79	102	66	100	59	102	69
Q3	151	94	159	87	170	104	140	80	135	79	135	90

В таблицах 5–7 представлены замеры по смычной фазе (Ф1) и импульсной либо, при наличии, импульсной совместно с фрикативной фазой (Ф2). Отметим, что у согласных /k/, /g/, /d/, /p/, /b/ в речи Sp1 увеличение длительности на информативных участках текста происходило прежде всего за счёт удлинения Ф1 (табл. 5). Глухой смычно-взрывной согласный /t/ почти всегда демонстрировал увеличение общей длительности за счёт обеих фаз в равной степени, при этом длительность Ф1 и Ф2 была почти всегда распределена одинаково.

Т а б л и ц а 5. Длительность фаз смычно-взрывных согласных на информативных и малоинформативных участках (Sp1)
[T a b l e 5. Duration of informative and non-informative plosives' phases (Sp1)]

Статистика	Информативные участки											
	/k/		/g/		/t/		/d/		/p/		/b/	
Фаза	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2
Среднее	66	54	71	22	66	66	58	17	86	39	102	12
Медиана (Q2)	67	58	64	22	58	69	50	18	90	38	88	12
Минимум (Q0)	40	28	24	16	38	39	35	10	54	19	48	8
Максимум (Q4)	82	82	151	30	99	87	105	20	107	65	179	20
Q1	59	38	50	19	52	55	40	15	73	25	59	10
Q3	78	71	88	24	81	79	70	19	95	47	139	14
Статистика	Малоинформативные участки											
	/k/		/g/		/t/		/d/		/p/		/b/	
Фаза	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2
Среднее	65	46	56	22	57	52	55	17	77	32	77	13
Медиана (Q2)	65	46	56	23	53	51	52	15	75	30	71	12
Минимум (Q0)	41	24	25	14	31	30	29	9	51	13	41	6
Максимум (Q4)	85	72	102	31	125	80	139	30	125	69	170	22
Q1	55	35	42	19	43	42	42	13	68	23	53	10
Q3	76	53	69	24	65	62	62	18	85	38	92	15

В речи Sp2 в целом наблюдалась аналогичная тенденция. В качестве особенностей можно выделить идентичные показатели длительности Ф2 согласного /g/ на информативных и малоинформативных участках. Идентичные значения на информативных и малоинформативных участках также отмечались для Ф2 по Q1 у /d/ и /p/; почти идентичные значения для Ф1 и Ф2 зафиксированы у звонкого /b/ (на 1–2 мс выше на малоинформативных участках (табл. 6). Что касается /t/, то Ф1 всегда превышала Ф2 и в целом больше реагировала на расположение на информативном или малоинформативном участке, чем Ф2.

В речи Sp3 наблюдался ряд отличий от показателей в речи Sp1 и Sp2. Так, для глухого смычно-взрывного /k/ средние значения Ф1 и Ф2 на информативных участках были одинаковы. Значения по Q1 и Q2 показали незначительное увеличение (на 1–2 мс)

в пользу Ф2. У звонких /g/, /d/, /b/ на информативных участках по сравнению с малоинформативными периодически наблюдалось сокращение Ф2, но при этом Ф1 почти всегда стабильно удлинялась. В случае глухого /t/ Ф1 всегда увеличивалась на информативных и сокращалась на малоинформативных участках, при этом Ф2 вела себя схожим образом, но с немного большей вариативностью (табл. 7).

Т а б л и ц а 6. Длительность фаз смычно-взрывных согласных на информативных и малоинформативных участках (Sp2)
[T a b l e 6. Duration of informative and non-informative plosives' phases (Sp2)]

Статистика	Информативные участки											
	/k/		/g/		/t/		/d/		/p/		/b/	
Фаза	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2
Среднее	67	55	64	21	72	52	70	17	86	45	89	8
Медиана (Q2)	64	54	63	21	67	54	62	15	80	47	75	8
Минимум (Q0)	40	22	36	15	36	10	37	9	62	18	49	5
Максимум (Q4)	123	81	83	26	105	78	106	28	163	73	157	12
Q1	55	47	55	19	57	40	54	12	76	26	61	6
Q3	75	71	73	25	88	67	87	19	91	53	117	9
Статистика	Малоинформативные участки											
	/k/		/g/		/t/		/d/		/p/		/b/	
Фаза	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2
Среднее	59	45	55	21	58	41	53	14	79	36	70	9
Медиана (Q2)	62	41	54	21	54	38	53	14	78	32	69	9
Минимум (Q0)	27	28	38	12	34	20	28	7	50	16	50	6
Максимум (Q4)	86	86	77	54	118	85	92	28	112	73	116	13
Q1	52	38	50	17	46	33	42	12	71	26	60	8
Q3	70	53	61	24	63	45	60	17	88	46	75	10

Т а б л и ц а 7. Длительность фаз смычно-взрывных согласных на информативных и малоинформативных участках (Sp3)
[T a b l e 7. Duration of informative and non-informative plosives' phases (Sp3)]

Статистика	Информативные участки											
	/k/		/g/		/t/		/d/		/p/		/b/	
Фаза	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2
Среднее	69	69	56	24	55	83	59	20	94	58	83	11
Медиана (Q2)	64	66	53	23	58	82	55	20	90	61	81	11
Минимум (Q0)	41	32	39	13	26	53	26	14	53	21	46	7

Статистика	Информативные участки											
	/k/		/g/		/t/		/d/		/p/		/b/	
Максимум (Q4)	107	105	89	36	80	110	97	27	175	104	136	18
Q1	57	58	48	19	43	71	51	18	72	50	68	9
Q3	83	76	62	29	69	95	66	23	115	67	95	13
Статистика	Малоинформативные участки											
	/k/		/g/		/t/		/d/		/p/		/b/	
Фаза	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2
Среднее	58	65	45	27	44	75	47	23	74	46	72	12
Медиана (Q2)	55	64	46	26	44	77	41	22	74	44	66	11
Минимум (Q0)	33	39	28	14	23	35	19	8	36	19	44	6
Максимум (Q4)	105	114	67	46	68	112	89	62	102	80	192	19
Q1	47	51	38	24	33	63	35	19	63	37	57	10
Q3	66	76	52	29	54	88	56	25	84	56	79	13

3. Заключение [Conclusion]

Исследование статистических параметров длительности группы смычно-взрывных согласных в речи трёх британских политиков высшего эшелона власти выявило общую стабильную тенденцию к повышению на информативных участках текста по сравнению с малоинформативными. Особенно это касается глухих смычно-взрывных согласных /k/, /t/, /p/. При этом повышение в целом было характерно как для фазы смычки (Ф1), так и для объединённой фазы импульса и турбулентного шума (Ф2), что объясняется наличием «придыхания» (аспирации и/или фрикции) как важного интегрального признака этих согласных. Наличие акцентного выделения как самостоятельного фактора также приводило к увеличению параметров длительности, порой довольно значительного, что вызывало некоторые отклонения от общей тенденции.

Выявлено, что увеличение длительности указанных глухих согласных на информативных участках происходило, в основном, за счёт удлинения смычной фазы. Исключением являлся глухой согласный /t/, который демонстрировал увеличение общей длительности за счёт обеих фаз.

У звонких согласных /g/, /d/, /b/ на информативных участках происходило стабильное увеличение Ф1, при этом колебания Ф2 были значительно менее заметными без однозначной реакции на степень информативности.

Наконец, для отдельных согласных, среди которых были и глухие, и звонкие, отмечена междикторская вариантность в распределении длительностей Ф1 и Ф2 и их реакции на степень информативности участка высказывания, на котором находился согласный.

Перспективу исследования составит обработка материала по указанным согласным ещё для трёх дикторов, а также изучение поведения длительности одиночных шумных щелевых согласных в аналогичных условиях.

Библиографический список

- Блох, Фрейдина, 2011 – Блох М. Я., Фрейдина Е. Л. Публичная речь и ее просодический строй. М. : Прометей, 2011. 236 с.
- Вольская, Филясова, 2008 – Вольская Н. Б., Филясова Ю. А. Взаимодействие просодических и сегментных факторов в организации выделенности в английском языке // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. Вып. 3, Ч. II. С. 226–234.
- Гусева, 1998 – Гусева С. И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц: экспериментальное исследование на материале немецкого языка. Благовещенск : Изд-во Амурского гос. ун-та, 1998. 153 с.
- Гусева, 2015 – Гусева С. И. Реализация немецкого вокализма: семантикоцентрический подход // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Вып. 1, № 1. С. 16–34.
- Гусева, Иванашко, 2013 – Гусева С. И., Иванашко Ю. П. Зависимость акустических характеристик монофтонгов от степени их просодической выделенности (экспериментально-фонетическое исследование на основе британского варианта английского языка) // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. Вып. 2. С. 123–135.
- Гусева и др., 2009 – Гусева С. И., Пирогова М. А., Шуйская Т. В. Методы выделения тематических и рематических участков в спонтанной речи // Вестник ИГЛУ. 2009. № 3 (7). С. 148–152.
- Иванашко, Мусаева, 2012 – Иванашко Ю. П., Мусаева Е. Г. Контрастивное исследование акустических коррелятов гласных и согласных в спонтанной и подготовленной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале британского варианта английского языка) // Вестник ЧелГУ. 2012. № 2 (256). Филология. Искусствоведение. Вып. 62. С. 27–29.
- Кривнова, 1984 – Кривнова О. Ф. Количественная оценка воздействия супraseгментных факторов на длительность ударных гласных в синтагме // Автоматическое распознавание слуховых образов : тезисы докладов и сообщений 13-го Всесоюзной школы-семинара (АРСО-13), 23–28 июля 1984 г. В 2-х ч. Новосибирск : НГУ, 1984. С. 6–7.
- Мусаева, 2009 – Мусаева Е. Г. Особенности реализации английских смычно-взрывных согласных в речи британских политиков // Вестник Амурского гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2009. Вып. 46. С. 110–113.
- Мусаева, 2010 – Мусаева Е. Г. Просодические характеристики британского политического дискурса // Вестник ЧелГУ. Сер. «Филология. Искусствоведение». 2010. Вып. 46, № 22 (203). С. 89–93.
- Постникова, 2011 – Постникова Л. В. Просодия политического дискурса в британской и американской лингвокультурах. М. : URSS, 2011. 195 с.
- Реализация..., 2006 – Реализация фонетических единиц в информационной перспективе высказывания / С. В. Андросова, Е. В. Гнатюк, С. И. Гусева и др. Благовещенск : Изд-во Амурского гос. ун-та, 2006. 272 с.
- Светозарова, 1982 – Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л., 1982. 175 с.
- Филатова, 2004 – Филатова Е. А. Лексико-стилистические и фонетические средства организации англоязычного политического дискурса: на материале речей британских и американских политиков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 ; Ивановский гос. ун-т. Иваново, 2004. 197 с.
- Щерба, 1963 – Щерба Л. В. Фонетика французского языка. 7-е изд. М. : Высшая школа, 1963. 308 с.
- Androsova et al., 2022 a – Androsova S. V., Karavaeva V.G., Zhang Z. Intensity patterns for Chinese syllables of different information load (Based on commercial and social radio ads) // Integration of engineering education and the humanities: Global intercultural perspectives: Proc. of the Conference. Vol. 499. Saint Petersburg : Springer Nature Switzerland AG, 2022. P. 516–524.
- Androsova et al., 2022 b – Androsova S. V., Karavaeva V. G., Zhang Z. Pitch variation for Chinese syllables of different information load (Based on commercial and social radio ads) // Foreign Language Teaching. 2022. Vol. 49 (5). P. 440–450. <https://doi.org/10.53656/for22.512pitc>
- Blum et al., 2024 – Blum F., Paschen L., Forkel R. Consonant lengthening marks the beginning of words across a diverse sample of languages // Nat. Hum. Behav. 2024. Vol. 8. P. 2127–2138. <https://doi.org/10.1038/s41562-024-01988-4>
- Boersma, Weenink, 2023 – Boersma P., Weenink D. Praat: Doing phonetics by computer (Praat for Windows 6.2.23) [Computer program]. URL : <https://www.fon.hum.uva.nl/paat> (дата обращения : 05.01.2023).

- Brēde, 2017 – Brēde M. Phonetic Attributes of Political Discourse // *Baltic Journal of English Language, Literature and Culture*. 2017. Vol. 7. P. 26–39. <https://doi.org/10.22364/BJELLC.07.2017.02>
- Cho, McQueen, 2005 – Cho T., McQueen J. M. Prosodic influences on consonant production in Dutch: Effects of prosodic boundaries, phrasal accent and lexical stress // *Journal of Phonetics*. 2005. Vol. 33, Iss. 2. P. 121–157. <https://doi.org/10.1016/j.wocn.2005.01.001>
- Cruttenden, 2014 – Cruttenden A. Gimson's pronunciation of English. 8th edn, Routledge, 2014. 410 p.
- Jessen, 1998 – Jessen M. Phonetics and phonology of tense and lax obstruents in German. Amsterdam : Benjamins, 1998. xx, 394 p.
- Kohler, 1982 – Kohler K. J. F0 in the production of lenis and fortis plosives // *Phonetica*. 1982. Vol. 39. P. 199–218.
- Kuzla, Ernestus, 2011 – Kuzla C., Ernestus M. Prosodic conditioning of phonetic detail in German plosives // *Journal of Phonetics*. 2011. Vol. 39, Iss. 2. P. 143–155. <https://doi.org/10.1016/j.wocn.2011.01.0012011>
- Roach, 2009 – Roach P. English phonetics and phonology: A practical course. 4th edn. Cambridge University Press, 2009. 256 p.
- van Bergem, 1993 – van Bergem D. R. Acoustic vowel reduction as a function of sentence accent, word stress, and word class // *Speech communication*. 1993. Vol. 12, Iss. 1. P. 1–23. [https://doi.org/10.1016/0167-6393\(93\)90015-D](https://doi.org/10.1016/0167-6393(93)90015-D)

References

- Blokh, M. Ya., Freydina, E. L. (2011). *Publichnaya rech' i ee prosodicheskiy stroy [Public speech and its prosodic structure]*. Moscow : Prometey Press. (In Russ.).
- Volskaya, N. B., Filyasova, Yu. A. (2008). Vzaimodeystvie prosodicheskikh i segmentnykh faktorov v organizatsii vydelenosti v angliyskom yazyke [Interaction of prosodic and segmental factors in English language accentuation structure]. *Vestnik SPbGU. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism]*, 3 (II), 226–234. (In Russ.).
- Guseva, S. I. (1998). *Kommunikativnaya perspektiva i realizatsiya segmentnykh edinits: Eksperimental'noe issledovanie na materiale nemetskogo yazyka [Communicative perspective and segments' realization: Based on German]*. Blagoveshchensk : Amur State University Press. (In Russ.).
- Guseva, S. I. (2015). Realizatsiya nemetskogo vokalizma: semantikotsentricheskii podkhod [Realization of the German vowel system: Semantic-centric approach]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 1 (1), 16–34. (In Russ.).
- Guseva, S. I., Ivanashko, Yu. P. (2013). Zavisimost' akusticheskikh kharakteristik monoftongov ot stepeni ikh prosodicheskoy vydelenosti (eksperimental'no - foneticheskoe issledovanie na osnove britanskogo varianta angliyskogo yazyka) [Dependence of monophthongs' acoustic features on their prosodic prominence]. *Vestnik SPbGU. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism]*, 2, 123–135. (In Russ.).
- Guseva, S. I., Pirogova, M. A., & Shuyskaya, T. V. (2009). Metody vydeleniya tematicheskikh i rematicheskikh uchastkov v spontannoy rechi [A study of theme and rheme stretches in spontaneous speech]. *Vestnik Irkutskogo gos. lingvistich. un-ta [The ISLU Philological Review]*, 3 (7), 148–152. (In Russ.).
- Ivanashko, Yu. P., & Musaeva, E. G. (2012). Kontrastivnoe issledovanie akusticheskikh korrelyatov glasnykh i soglasnykh v spontannoy i podgotovlennoy rechi (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale britanskogo varianta angliyskogo yazyka) [Contrastive study of vowel and consonant acoustic correlates in spontaneous and prepared speech (experimental phonetic study in British English)]. *Vestnik ChelGU. Ser.: Filologiya. Iskuststvovedenie [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology. Arts]*, 2 (256), 62, 27–29. (In Russ.).
- Krivnova, O. F. (1984). Kolichestvennaya otsenka vozdeystviya suprasegmentnykh faktorov na dlitel'nost' udarnykh glasnykh v sintagme [Quantification of suprasegmental factors effect on stressed vowels duration in a syntagm]. *Avtomaticheskoe raspoznavanie slukhovyykh obrazov (ARSO-13) [Automatic analysis of acoustic images]* (pp. 6–7). Novosibirsk : NSU Press (In Russ.).
- Musaeva, E. G. (2009). Osobennosti realizatsii angliyskikh smychno-vzryvnykh soglasnykh v rechi britanskikh politikov [Realization of English plosives in British political speech]. *Vestnik*

- Amurskogo gos. un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki [Vestnik of Amur State University. Series: Humanities]*, 46, 110–113. (In Russ.).
- Musaeva, E. G. (2010). Prosodicheskie kharakteristiki britanskogo politicheskogo diskursa [Prosodic means of British political discourse]. *Vestnik ChelGU. Ser.: Filologiya. Iskuststvovedenie [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology. Arts]*, 46, 22 (203). 89–93. (In Russ.).
- Postnikova, L. V. (2011). *Prosodiya politicheskogo diskursa v britanskoy i amerikanskoy lingvokul'turakh [Political discourse prosody in American and British linguocultures]*. Moscow : URSS Press. (In Russ.).
- Androsova, S. V., Gnatyuk, E. V., Guseva, S. I., Derkach, S. V., Morozova, O. N., Pirogova, M. A., Shuyskaya, T. V. (2006). *Realizatsiya foneticheskikh edinits v informatsionnoy perspektive vyskazyvaniya*. Blagoveshchensk : Amur State University Press.
- Svetozarova, N. D. (1982). *Intonatsionnaya sistema russkogo yazyka [Intonation system of Russian]*. Leningrad : Leningrad State University Press. (In Russ.).
- Filatova, E. A. (2004). *Leksiko-stilisticheskie i foneticheskie sredstva organizatsii angloyazychnogo politicheskogo diskursa: na materiale rechey britanskikh i amerikanskikh politikov [Lexical-stylistic and phonetic means of English political discourse: Based on British and American political speech]* : PhD in Philological sci. diss. ; Ivanovo State University. Ivanovo. (In Russ.).
- Shcherba, L. V. (1963). *Fonetika frantsuzskogo yazyka [French Phonetics]*. Moscow : Vysshaya shkola Press. (In Russ.).
- Androsova, S. V., Karavaeva, V. G., Zhang, Z. (2022 a). Intensity patterns for Chinese syllables of different information load (Based on commercial and social radio ads). *Integration of engineering education and the humanities: Global intercultural perspectives: Proc. of the Conference* (Vol. 499, pp. 516–524). Saint Petersburg : Springer Nature Switzerland AG.
- Androsova, S. V., Karavaeva, V. G., & Zhang, Z. (2022 b). Pitch variation for Chinese syllables of different information load (Based on commercial and social radio ads). *Foreign Language Teaching*, 49 (5), 440–450. <https://doi.org/10.53656/for22.512pitc>
- Blum, F., Paschen, L. & Forkel, R. (2024). Consonant lengthening marks the beginning of words across a diverse sample of languages. *Nature Human Behaviour*, 8, 2127–2138. <https://doi.org/10.1038/s41562-024-01988-4>
- Boersma, P., & Weenink, D. (2023). *Praat: Doing phonetics by computer (Praat for Windows 6.2.23) [Computer program]*. <https://www.fon.hum.uva.nl/praat>
- Brēde, M. (2017). Phonetic Attributes of Political Discourse. *Baltic Journal of English Language, Literature and Culture*, 7, 26–39. <https://doi.org/10.22364/BJELLC.07.2017.02>
- Cho, T., & McQueen, J. M. (2005). Prosodic influences on consonant production in Dutch: Effects of prosodic boundaries, phrasal accent and lexical stress. *Journal of Phonetics*, 33 (2), 121–157. <https://doi.org/10.1016/j.wocn.2005.01.001>
- Cruttenden, A. (2014). *Gimson's Pronunciation of English*. 8th edn. Routledge.
- Jessen, M. (1998). *Phonetics and phonology of tense and lax obstruents in German*. Amsterdam : Benjamins.
- Kohler, K. J. (1982). F0 in the production of lenis and fortis plosives. *Phonetica*, 39, 199–218.
- Kuzla, C., & Ernestus, M. (2011). Prosodic conditioning of phonetic detail in German plosives. *Journal of Phonetics*, 39 (2), 143–155. <https://doi.org/10.1016/j.wocn.2011.01.001>
- Roach, P. (2009). *English Phonetics and Phonology: A Practical Course*. 4th edition, Cambridge University Press.
- van Bergem, D. R. (1993). *Acoustic vowel reduction as a function of sentence accent, word stress, and word class*. *Speech communication*, 12 (1), 1–23. [https://doi.org/10.1016/0167-6393\(93\)90015-D](https://doi.org/10.1016/0167-6393(93)90015-D)